

Э.Э. Ухтомский

К событиям в Китае

**Об отношениях Запада и России
к Востоку**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э1

Э1 **Э.Э. Ухтомский**
К событиям в Китае: Об отношениях Запада и России к Востоку / Э.Э.
Ухтомский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 98 с.

ISBN 978-5-458-13979-3

ISBN 978-5-458-13979-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Западъ можетъ ожидать отъ современной Азіи многихъ политическихъ осложненій. Мы стоимъ тамъ, внѣ всякаго сомнѣнія—наканунѣ великихъ катастрофъ. Движеніе, охватившее пока лишь часть Китая и, конечно, всю тяжестью обрушивающееся на Россію за ея, надо надѣяться, временное и случайное отождествленіе своихъ интересовъ съ интересами другихъ хищнически настроенныхъ и лукаво дѣйствующихъ державъ,—это движеніе грозитъ разростись до небывалыхъ размѣровъ, увлекая въ страшный водоворотъ и тѣ элементы, которые еще недавно могли считаться совершенно индифферентными и нейтральными по отношенію Дальняго Востока,— а именно объединяющійся общеоу фанатическою идеею мусульманскій міръ... Зловѣщіе отголоски тому уже слышатся въ его печати. Думать, что Индія останется вполне спокойной, когда половина роднаго ей материка заговоритъ, нѣтъ никакого основанія. Скорѣе къ осени случится наоборотъ,— и англичанамъ, право, слѣдуетъ быть тамъ болѣе насторожѣ, чѣмъ на пѣжилійскомъ побережьи и въ бассейнѣ Янь-цзы-цзяна... Когда слышишь про посылку французами изъ Индо-Китаю отряда аннамитовъ подъ Тянь-цзинь, невольно рисуешь себѣ душевное состояніе этихъ солдатъ, сталкивающихся на берегу Пэйхо съ родственными имъ по внѣшности японцами,—войскомъ державы, за которою теперь чуть-ли не ухаживаетъ Европа, прося азіатовъ помочь Западу противъ Востока. Не отзовется ли рано или поздно подобная аномалія на дальнѣйшемъ спокойствіи хотя бы въ тѣхъ же индокитайскихъ владѣніяхъ Франціи? Если же въ нихъ опять разгорится искра мятежа, то французамъ положительно будетъ не до экспедицій въ Сѣверный Китай. А въ случаѣ оправдаются болѣе чѣмъ

положительные слухи объ усиливающемся броженіи среди индійскихъ подданныхъ королевы-императрицы,—то силы, направленные теперь въ восточную Азію изъ Индіи, немедленно туда вернуться. Что останется тогда отъ «концерта» правительствъ при явномъ нежеланіи американцевъ завязнуть въ новой войнѣ и при весьма возможномъ движеніи Японіи на Корею, подъ предлогомъ, что «Большіе кулаки» перебросятся и къ ея предѣламъ, гдѣ необходимо поддержать должное равновѣсіе?

Въ виду тоскливаго напряженія, съ которымъ всѣ ждутъ вѣстей изъ далекой Азіи, я подумалъ, что своевременно, быть можетъ, связать въ одно цѣлое рядъ отдѣльныхъ набросковъ и размышленій, написанныхъ и напечатанныхъ мной за послѣдніе года, пока на «желтую опасность», на царство богдыхановъ почти не обращалось вниманія. Судить о Китаѣ и отношеніяхъ къ нему западнаго міра по моему нельзя, если не принимать въ соображеніе всего взаимодѣйствія между этимъ послѣднимъ и первозданнымъ Востокомъ, аванпостомъ котораго является Индія. Только отдавая себѣ отчетъ въ тѣхъ несправедливостяхъ, которыми ознаменовалось наступленіе «бѣлаго» человѣка на родину Будды, въ Индо-Китай и далѣе, можно произнести безпристрастно сужденіе о событіяхъ, свидѣтелями и косвенными участниками которыхъ намъ приходится быть. Не на Россіи лежитъ вина, что они становятся чѣмъ-то ужасающимъ. Наша политическая роль до сихъ поръ была исключительная и во многихъ отношеніяхъ благодарная. Если мы это сознаемъ и не шагнемъ впередъ въ заповѣднѣйшую глубь азіатскаго материка, съ цѣлями разрушенія на европейскій меркантильный лады, то ключъ къ истолкованію совершающагося и средства предотвращать или, по крайней мѣрѣ, отсрочивать нѣкоторые въ грядущемъ неминуемыя

осложенія и острые фазисы новаго восточнаго вопроса само собой легко найдутся. Намъ необходимо лишь держаться историческаго пути и ни на одно мгновение не терять изъ виду своихъ прямыхъ задачъ въ родной и близкой намъ по духу Азіи.

Іюль, 1900 г.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ БРОШЮРЫ:

- I. О сродствѣ Индіи и Россіи.
  - II. Параллель между европейскимъ и русскимъ движеніемъ на Востокъ.
  - III. Прелести англійскаго владычества на родинѣ Будды.
  - IV. О причинѣ неустойчивости западныхъ принциповъ на почвѣ консервативно-древняго Востока.
  - V. Ненормальность отношеній къ нему Европы.
  - VI. Историческая и политическая роль Франціи въ Индо-Китаѣ.
  - VII. Голландцы въ малайскомъ архипелагѣ и пан-исламизмъ.
  - VIII. Почему насъ понимаетъ Азія.
  - IX. Что олицетворяетъ собою Китай.
  - X, XI и XII. Принципы жизни Китая.
  - XIII. Захватъ нѣмцами Цзяо-чжоу.
  - XIV, XV и XVI. Философія исторіи русскаго сліянія съ Азіей.
-

I.

Думать, будто двѣ трети человѣчества, въ силу какого-то фатализма и прирожденной косности, чуть-ли не вѣчно останутся нѣмы и мертвы, чуть-ли не сказали своего послѣдняго слова на аренѣ міроваго развитія и міровыхъ событій, противорѣчило бы дѣйствительному положенію вещей: намъ — русскимъ особенно важно и любопытно вникнуть въ несостоятельность подобнаго обобщенія западниковъ, ибо наше прошлое и прошлое самой типичной восточной страны (Индіи) до мелочей сходны и родственны, одинаково смутны и печальны въ матеріальномъ отношеніи, въ совершенно равной мѣрѣ заключаютъ въ себѣ залогъ обновленнаго будущаго и увѣренной борьбы за свои исконныя права.

Согласиться съ тривиальной европейской точкой зрѣнія на инородческіе міры, значить подписать жалкій приговоръ самимъ себѣ, какъ государству и какъ племени съ преобладающими надъ всѣмъ остальнымъ мистически окрашенными высокими идеалами. Тамъ, за Алтаемъ и за Памиромъ, та же неоглядная, неизслѣдованная, никакими еще мыслителями не сознавшая допетровская Русь съ ея непочатой ширию преданія и неизсякающей любовью къ чудесному, съ ея смиренной покорностью насылаемымъ за грѣховность стихійнымъ и прочимъ бѣдствіямъ, съ отпечаткомъ, наконецъ, строгаго величія на всемъ своемъ духовномъ облигѣ.

Сближеніе туземцевъ Индіи съ русскимъ простонародьемъ многими должно быть сотчено тенденціознымъ, почти невѣроятнымъ или же просто-напросто фантастическимъ. Случайное подтвержденіе того, что не мнѣ одному аналогія рѣзко бросалась въ глаза, я нашелъ, между прочимъ, въ старой трехтомной книгѣ епископа Хебера, которая издана, когда «о нашемъ наступательномъ воссоединеніи съ Азіей» англичане серьезно и не помышляли... Замѣтки названнаго автора относятся къ двадцатымъ годамъ, послѣ того какъ онъ посѣтилъ Россію и проѣхалъ ее отъ столицы до южныхъ границъ, оставаясь подъ неизгладимымъ впечатлѣніемъ церквей и палатъ

Кремля, подобіе коего иногда ему чудилось потомъ въ Индіи при видѣ иного колоссальнаго сооруженія.

Духомъ старой Москвы повѣяло на Хебера, лишь только онъ вступилъ на бенгальскую почву. Раджпутскіе и маратскіе вершники, сопровождавшіе его при официальныхъ передвиженіяхъ по гигантской епархіи, казались ему схожими съ кубанскимъ казачествомъ: видно, недаромъ въ Индостанѣ принято именовать «козаками» тамошнихъ смѣлыхъ конныхъ, а то даже пѣшихъ воиновъ (напр. джатовъ, во главѣ которыхъ до сихъ поръ выдѣляется бартпурскій махараджа у Агры, своевременно являвшійся тамъ въ 1890 г. съ визитомъ къ Августѣйшему Атаману казачьихъ войскъ), которые воспитаны поэзіей непрерывнаго боеваго напряженія и удалыхъ наѣздовъ...

Безъ сомнѣнія чѣмъ глубже стануть всматриваться въ индійскую исторію и въ индивидуальныя качества населяющихъ ея полуостровъ расъ, тѣмъ опредѣленнѣе могутъ сдѣлаться извѣстные тезисы объ этой странѣ, вызывающей въ насъ все бблншій и бблншій какъ-бы инстинктивный интересъ. Разъ что понятія «Россія» и «Востокъ», — подразумѣвая подъ послѣднимъ совокупность культурныхъ особенностей ислама, браманизма, буддійскихъ развѣтвленій, конфуціанства и т. п., — поставлены будутъ исторіософами въ одну органически цѣльную группу жизненно стойкихъ народовъ, — ихъ одинаково рѣзкое отличіе отъ западныхъ націй съ ихъ минувшимъ и настоящимъ ясною истиной мало-по-малу выяснится всякому безпристрастному наблюдателю.

Хотя на первый взглядъ очень трудно уловить между Россіей и Индіей что-нибудь общее въ историческомъ отношеніи, а тѣмъ болѣе представляется невозможнымъ проводить между столь далекими и повидимому столь не однородными странами основанную лишь на нѣкоторыхъ крайне любопытныхъ фактахъ параллель, — тѣмъ не менѣе намѣтитъ ее, рано или поздно, кому-нибудь все равно надо: поэтому именно русскому особенно интересно привести подобныя мысли въ извѣстную связь.

Занятый англичанами на югѣ Азіи обширнѣйшій край въ сущности представляетъ собою самую смѣшанную, пеструю амальгаму народностей, вѣрованій и культуръ, — онъ всетаки, въ своихъ главнѣйшихъ основахъ, строго отмѣченъ отпечаткомъ арійскаго духа. Этотъ духъ очень давнихъ и гордели-

выхъ пришельцевъ, постепенно колонизировавшихъ страну, передавался и передался въ теченіе вѣковъ отдаленнѣйшимъ областямъ и даже уголкамъ Индіи. Этотъ духъ неискоренимо жилъ и живетъ въ сердцахъ большинства ея обитателей. Сами англичане указываютъ, какъ на несомнѣнную и характерную истину, что они отвоевали и отняли ее не у мусульманскихъ правителей, а у языческихъ князей, такъ какъ въ прошломъ и нынѣшнемъ вѣкѣ индуизмъ (въ лицѣ маратовъ, а затѣмъ отчасти и сикховъ) безспорно занялъ первенствующее мѣсто на своей великой родинѣ. Подобная живучесть свидѣтельствуетъ о глубинѣ національнаго сознанія (въ широкомъ смыслѣ слова) даже среди народовъ, разобщенныхъ и какъ бы ненавидящихъ другъ друга. Какая-то незримая сила постоянно составляла и упорно составляетъ подпочву всего, на чемъ зиждется, вырастаетъ, развивается и, даже погибая, принимаетъ тождественный по идеѣ, хотя и преобразованный видъ крайне сложная психическая жизнь 200—300 милліоновъ туземцевъ.

Борющіеся съ автохтонами Пятирѣчья и Деккана, мощные арийцы Ведъ и позднѣйшаго индійскаго эпоса—тѣ же славяне, осѣдающіе по лѣсамъ и у рѣкъ доисторической Россіи, гдѣ уже издревле разбѣно множество инородческихъ элементовъ, напоминающихъ чернокожую своеобразно цивилизованную «чудь», которую кшатрии принимались истреблять, а брамины и пахари силились обратитьъ, углубляясь въ глушь неизвѣданнаго полуострова... Какъ только этотъ двоякій (внѣшній и внутренній) процессъ тамъ совершился до извѣстнаго предѣла (и у насъ встарь князья съ дружиною при малѣйшей нуждѣ охотно искореняли «нечистыхъ» инородцевъ, пока шедшій въ дебри крестьянинъ и пламенѣвшій ревностью миссіонеръ подготовляли грядущее сближеніе и сліяніе), на Индію сталъ наступать грозный и трудно примиримый степной Туранъ, одновременно двигавшій свои варварски-хищныя орды на удѣльную Русь. И тамъ, и тутъ результатъ подобнаго вторженія и вліянія грубыхъ началъ на основы государственнаго строя и народнаго быта привелъ къ невольному самоуглубленію и неисчерпаемому по составу браминскій міръ, и наше отягченное «ношей крестной», многострадательное великорусское племя. Затѣмъ, съ обѣихъ сторонъ, началась реакція,—едва замѣтная на глазъ, но чрезвычайно послѣдовательная и знаменательная по своему творческому на-

пряженію. Въ эпоху, когда Индостанъ и Московское царство, поверхностно судя, сильно поддались басурманскимъ обычаямъ, слегка потеряли аріійскій обликъ, отчасти приняли совершенно туранскую окраску (что, между прочимъ, выразилось хотя-бы напр. въ томъ, какъ сложилась высшая придворная жизнь въ Бѣлокаменной и въ послѣднемъ Дэли, вознесшемся къ славлѣ при помощи раджпутскаго меча и даровитости подданныхъ—индусовъ),—характеръ обоихъ дворовъ, ихъ отношенія къ иноземцамъ, полуварварская роскошь и до щепетильности доведенный этикетъ—все дышетъ далеко не случайнымъ сродствомъ и олицетворяетъ глубокій Востокъ, въ которомъ больше ассириавилонскаго и скийскаго, чѣмъ славянскаго или вообще европейскаго. И вдругъ нѣдра Россіи, а за Гималаями Декканъ (преимущественно же конканское побережье) приблизительно въ тотъ же періодъ просыпаются съ расширеннымъ сознаниемъ!

Средняя Азія, въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ тревожившая и насъ, и Пятирѣчье немолчнымъ прибоемъ безпокойныхъ степей, мало-по-малу почувствовала неизбежную стѣну передъ собой,—живую стѣну сплотившихся бойцовъ—аріійцевъ (по языку и культурѣ), рѣшившихъ отбросить и умалить ненавистный Туранъ. Подобно русской вольницѣ и отважной голытьбѣ, двигавшейся противъ него въ качествѣ передовыхъ застрѣльщиковъ, свободолюбивые сикхи страшными ударами потрясли исламъ, съ юга же отъ Дэли (словно изъ нашихъ центральныхъ губерній) стали неотразимѣ и неотразимѣ наступать когда-то мирные и добродушно настроенные мараты, безсознательно выросшіе до степени героевъ и носителей національнаго, довольно еще туманнаго идеала. Отъ престижа Моголовъ, отъ преобладанія тюркской расы вскорѣ сохранилась одна (и то расплывающаяся!) тѣнь. Индуизмъ торжествовалъ, смѣло могъ праздновать побѣду, обѣщавъ обратитъ родные ему края въ нѣсколько федеративныхъ государствъ древне-языческаго типа, со здоровой въ корнѣ основой. Если бы это дѣйствительно случилось, то въ предѣлахъ страны, имѣющей религіознымъ центромъ Бенаресь, въ непродолжительномъ времени, быть можетъ, начала бы вырабатываться непринужденная и самостоятельная потребность къ образованію, просвѣщенію, гуманизму и т. п. (что въ виду свойственной народамъ Востока быстротѣ воспріимчивости, отъ разумнаго соприкосновенія